

Университет Z входил в число лучших технологических вузов, являясь частным учебным заведением. Проходной балл здесь был выше, чем в других университетах, даже выше, чем в Бэйчэнском университете. Студенты Университета Z в основном были юношами, специализирующимися на точных науках; соотношение мужчин и женщин составляло десять к одному, а иногда и десять к нулю. Несмотря на высокий проходной балл, студенты не могли устоять перед соблазном льгот, предлагаемых этим университетом, и подавали документы именно туда.

После того как они прочли описание Университета Z, Чэн Цзяшу взвалил на спину свой маленький рюкзак и радостно окликнул:

— Ацзинь, Ацзинь, пошли поедим. Я только что присмотрел один ресторанчик.

— Хорошо.

Мебель была в полном комплекте, им нужно было купить только средства гигиены. На фуд-стрите царило огромное разнообразие: ароматные шашлыки, всевозможные мороженые. Проходившие мимо иностранцы, никогда не пробовавшие местную еду, не выдерживали искушения и покупали деликатесы. Попробовав раз, они уже не могли остановиться. Маленькие дети застревали у ларьков с шашлыками: съедав десять шпажек и требовали у родителей еще десять.

— Хочешь попробовать?

Дуань Лицзинь, не обращая внимания на странные взгляды окружающих, взял за теплую ладошку Чэн Цзяшу. Чэн Цзяшу был молодым господином, никогда не занимавшимся физическим трудом, поэтому его руки были необычайно белыми и нежными, теплыми и гладкими на ощупь.

У Чэн Цзяшу была небольшая чистоплотность, и он обычно не ел уличной еды, но соблазн был велик. Он сглотнул и едва заметно кивнул:

— Я хочу шашлык, только без овощей.

— Хорошо.

Мясо помогает наращивать массу, и Дуань Лицзинь с радостью покупал его.

В рюкзаке Чэн Цзяшу по привычке лежали две тысячи юаней наличными. Конечно, он не участвовал в университетских тотализаторах, но если дело доходило до трат, он мог выложить и десять тысяч. Носить такую сумму в рюкзаке было неудобно, да и десять тысяч — не так уж мало по весу.

Чем дальше они шли по фуд-стриту, тем более старинной становилась архитектура. Сначала вокруг были современные здания, но когда они углубились, по обе стороны дороги вдруг оказались древние деревянные дома, полы из белого камня, а на балках висели шестигранные колокольчики. Владельцы магазинов носили чжуншань, а если хозяином была женщина — на ней было ципао, идеально подчеркивающее фигуру.

Если бы не модно одетые прохожие, они могли бы подумать, что переместились в прошлое.

— Ацзинь, это вкусно, попробуй.

Чэн Цзяшу протянул ему шпажку, с которой уже откусил. Дуань Лицзинь, не раздумывая, сделал кусок.

— Вкусно.

Несколько мужчин рядом широко раскрыли глаза от удивления. Что они только что увидели? Этот невысокий, довольно милый парень дал спутнику свою недоеденную шпажку. И тот и всё же ее съел! Разве он не видит, что на мясе слюна?

Дуань Лицзинь игнорировал посторонние взгляды, а Чэн Цзяшу тем более. Ему было дело до вашего обсуждения и ворчания? Какое вам дело?

— Ацзинь, я хочу еще.

Чэн Цзяшу расплылся в улыбке, его круглые глаза выражали желание. Шашлыки в столовой не были такими насыщенными. Когда они вернутся в университет, он наймет кого-нибудь, чтобы жарили для него. Коко тоже это понравится.

— Ты потом будешь обедать?

— Буду. И пообедаю, и поем шашлыков.

Дуань Лицзинь обнял его за талию и с нежностью произнес:

— Ешь, ешь, что пожелаешь, я все куплю.

Хотя Дуань Лицзинь так и сказал, это не значило, что он позволит Чэн Цзяшу есть что-то действительно грязное. Видели когда-нибудь еду, которую едят руками? Вы покупаете разноцветный жареный рис, а повар вместо поварешки использует руки. Это не дискриминация, но всем известно, что на руках есть бактерии. Поэтому, как бы ни был вкусен тот рис, Дуань Лицзинь не дал бы Чэн Цзяшу его есть.

Чэн Цзяшу с удовольствием ел острый шашлык, а после того как доел, взял другой из рук Дуань Лицзиня.

— Ацзинь, куда мы идем?

— В антикварную лавку.

Ему нужно было создать игру с дополненной реальностью, и без одной конкретной вещи это было невозможно. В прошлой жизни, на втором курсе, вышла игра «Мир Иллюзий», которая завоевала любовь огромного количества людей. Люди могли по-настоящему прочувствовать игровую жизнь: два часа в игре равнялись одной минуте в реальности. Каждую ночь, в каждом доме, независимо от возраста, люди надевали игровые шлемы и входили в игру.

Убийство монстров, рейды на боссов, получение золота и сокровищ, знакомство с друзьями со всех концов света, а некоторые даже вступали в брак внутри игры.

А владелец той игровой компании однажды упомянул, что нашел чип в антикварной лавке, и именно это позволило ему создать игру. Дуань Лицзинь благодарил небеса за шанс начать всё сначала.

Он спешил к своей цели: на год раньше того человека купить чип и забрать к себе своих талантливых будущих подчиненных. Это была одна из причин, почему он решил открыть

игровую компанию в городе Z.

Они пришли в лавку, которая выглядела очень старой, посетителей в ней было мало. Хозяин курил кальян, делая затяжку, после чего в бамбуковой трубке раздавалось бульканье. Старшее поколение любит такие старинные вещи. Но кто сейчас еще курит кальян?

Кальян, также называемый желтым табаком или ножевым табаком, — это табачное изделие, которое фильтруется водой или другой жидкостью при курении через кальян. Обычно он изготавливается из свежих табачных листьев, сухих фруктов и меда.

В лавку вошли двое молодых людей, и старик-лавочник бросил на них несколько взглядов. Обычно к нему заходили старики или иностранцы, молодых парней из их страны он видел крайне редко.

В лавке было полно всякого: бутылки, банки, золотые и серебряные украшения, множество странных вещей, которых они никогда не видели. Чэн Цзяшу с любопытством разглядывал товары, уставившись на пару браслетов, не понимая, из чего они сделаны.

Материал напоминал слоновую кость, вырезанную в форме маленьких круглых, изящных и милых головок Будды. Буддочки улыбались, выглядя очень празднично.

Старик понял, о чем думает Чэн Цзяшу, и хрипло произнес:

— Это не слоновая кость. В буддизме не убивают, а слоны тесно связаны с буддизмом, поэтому это не слоновая кость.

— А из чего тогда?

— Говорят, из плодов дерева Бодхи. Эта пара браслетов была создана высокодуховным монахом и символизирует, что влюбленные под покровительством Будды будут жить в мире и согласии, счастливо и до самой старости.

Услышав это, Дуань Лицзинь рассмеялся:

— Дедушка, вы не нас дурите? Кто не знает поговорку «Бодхи изначально не имеет дерева».

Старик фыркнул и перестал с ними разговаривать. Чэн Цзяшу достал коробочку и положил перед стариком. Ему было все равно, из чего браслеты и кто их сделал, ему понравился смысл:

— Дедушка, сколько стоят эти браслеты? Я возьму их.

Старик выпустил струю белого дыма:

— Восемнадцать тысяч.

Для Чэн Цзяшу это было не дорого.

— Ацзинь, ты выбрал, что купить? Я заплачу за всё сразу.

— Я еще посмотрю.

Он еще не нашел чип.

— Ищите скорее, я закрываюсь в пять.

Старик-лавочник был более своенравным, чем владельцы соседних магазинов. Он открывался три дня в неделю с десяти утра до пяти вечера, а если настроение было плохим, закрывался в два. Ему было совершенно все равно, продаст он что-то или нет. Если кто-то купит — хорошо, если нет — тоже отлично.

Из-за этого соседи немного ненавидели его: это же не бизнес, а игра.

Дуань Лицзинь обошел лавку, но ничего не нашел. Он вышел на улицу и посмотрел на вывеску — название совпадало. Это был именно тот магазин, о котором говорил тот человек, и он пришел заранее, так что чип не мог быть уже куплен.

— Что же ты ищешь?

Было 16:41, старик собирался закрывать ровно в пять и не хотел оставаться ни минутой дольше.

Дуань Лицзинь спросил с сомнением:

— Дедушка, у вас случаем нет новых товаров, которые еще не выставлены?

Старик замер. Как этот парень узнал о времени поступления новых товаров? Он кивнул:

— Есть. Сегодня сын привез несколько вещей, я их еще не выложил.

— Нет ли среди них черной коробки с узором из серебряных драконов?

Старик кивнул:

— Подожди, я сейчас принесу.

Затем старик пробормотал что-то и ушел. Товары в его магазине он не распаковывал, поэтому сам не знал, что внутри. Антиквариат закупал его сын, а потом продавал в два раза дороже. Они были немного жадными, но эти вещи действительно стоили миллионы.

Как, например, браслеты из плодов Бодхи. Старик тоже не верил, что они из плодов, пока сын действительно не принес саженец дерева Бодхи. Боже мой, оно же существует!

<http://bllate.org/book/16559/1511429>